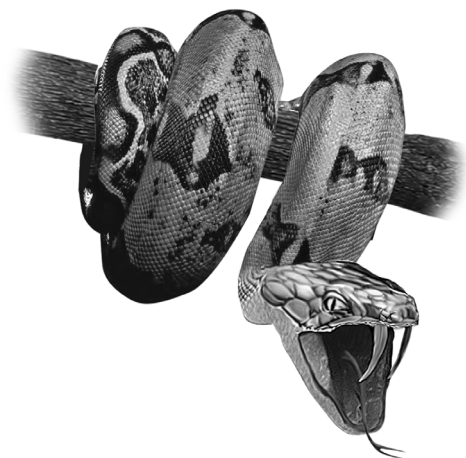

Анна и Петр
Владимирские

ВКУС
УБИЙСТВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО

КЛУБ СЕМЕЙНОГО ДОСУГА

Харьков Белгород

2011

ББК 84.4УКР
В57

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Надежда Величко*
Художники *Андрей Печенежский, Юлия Печенежская*

ISBN 978-966-14-1265-0 (Украина)
ISBN 978-5-9910-1550-9 (Россия)

- © Владимирская А., Владимирский П., 2011
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», издание на русском языке, 2011
- © Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», художественное оформление, 2011
- © ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», г. Белгород, 2011

Дорогие наши читатели!

В этой книге вас ждет продолжение приключений Веры Лученко, психотерапевта и женщины с необычными способностями. Хотя не такие уж они необычные, эти способности: в каждом из нас есть дар предвидения, развитый в большей или меньшей степени. Разве не случалось вам почувствовать с утра легкую тревогу? А потом — бац! — и на работе какие-нибудь проблемы. Не зря ведь говорят: «В воздухе носится...» Конечно, лучше бы в воздухе носились, к примеру, приятные запахи и красивые бабочки, но такова жизнь. И все наши способности даны нам, чтобы с нею как-то справиться.

Вообще, многое в историях про Веру Лученко кажется сказкой. Можно ли поверить, что женщина, вышедшая замуж за иностранца, живущая в другой — цивилизованной, между прочим! — стране, причем на всем готовом, мается от безделья? Страдает, мучится и в конце концов сбегает домой, на родину! Но ее депрессия не проходит до тех пор, пока она не устраивается на интересную работу. Трудно поверить, не так ли? Особо придирчивые читатели так и заявят: выдумки все это.

Однако у нашего персонажа есть реальный прототип, вот что удивительно! Когда мы, авторы, работали в рекламном агентстве, именно такая девушка пришла к нам в качестве клиент-менеджера. И мы ничего не придумали, просто описали ее — изменив, конечно, некоторые детали внешности и имя.

Мы мало что придумываем. Действительность увлекательнее любой выдумки, и персонажи сами растаскивают ее по лоскуткам себе на образы. Этот забрал внешность знакомого велосипедиста, та умыкнула странноватую манеру разговаривать одной нашей знакомой... А вот этот подслушанный телефонный разговор покамест не понадобился...

Когда мы, авторы, просыпаемся, вместе с нами просыпается и Вера, наша главная героиня, и ее любимый Андрей. А также собака, родственники и друзья. И все недруги, которые им мешают жить, но зато двигают сюжет, тоже просыпаются — и начинают строить козни. Все вместе они разговаривают, спорят... Когда шум в голове авторов достигает уже звукового фона небольшого города — остается только его записать. Хотя записать очень часто оказывается самым трудным делом.

Когда-то мы хотели, чтобы вместе с нами просыпался д'Артаньян, делал зарядку Фандорин... Или протирал глаза Ватсон, спеша к Холмсу, и чтобы патер Браун вставал с молитвой... Ну пусть хоть Ниро Вульф с Арчи Гудвином устраивали бы свои обычные пикировки. Правда, со временем мы поняли, что наши главные герои по-своему хороши: во-первых, они не чьи-нибудь, а наши. Во-вторых, они живут совершенно так же, как мы, и у них такие же проблемы. Часто они помогают нам понять собственную жизнь. А главное — они дороги нам тем, что обладают искусством сострадания: помогают попавшим в сложные ситуации людям, пытаются восстановить справедливость.

В этой книге Вера и Андрей только что вернулись в Киев из Крыма, где познакомились. Ситуация непростая: Вера замужем, и, хотя ее брак давно себя исчерпал, сделать решительный шаг трудно... Жить с любимым негде... Но тут к Вере обращается за помощью молодая женщина — и, как говорится, завертелось. Лученко должна совершить невозможное: оправдать давно умершего отца девушки, обвиненного в убийстве собственной жены — правда, убийстве, совершенном из милосердия, так как она была смертельно больна. То есть, в сущности, в эвтаназии. Ничего себе задачка — вернуться назад на десяток лет и разобраться в тогда происходившем! Тем более что все оказывается совсем не так, как казалось на первый взгляд... И вообще — с момента начала «расследования» за психотерапевтом установлена странная слежка...

Ну вы-то, дорогие читатели, разберетесь. Мы в вас верим!

Анна и Петр Владимирские

1. ДОЧЬ УБИЙЦЫ

— Я — дочь убийцы! — выпалила с порога посетительница.

И жадно вгляделась в лицо доктора. Так, наверное, приговоренный к казни ловит взгляд священника в надежде: тот сотворит чудо — и казнь отменят...

Молодая женщина по имени Алиса пришла не к священнику, а к психотерапевту. Она заранее решила: главное — объяснить все так, чтобы ей поверили. Вот и начала с самого важного. И теперь застыла на стуле прямо, столбиком, словно студентка-отличница на экзамене...

Вера Алексеевна не спешила с ответом. «Дочь убийцы», надо же... Хотя в этом кабинете ей и не такое приходилось слышать. Люди — существа противоречивые, психика — вообще неизведанная вселенная... Так что не было ничего странного в том, что в трудных обстоятельствах разные люди спешили за помощью к психотерапевту Лученко. Однако к ней приходили не только и не столько за врачебной подмогой. Очень часто требовалась консультация по непростому вопросу «Куда жить?» И всегда самым первым шагом врача-психотерапевта был такой: дать выговориться, постараться создать доброжелательные отношения. А уж затем анализировать проблему.

Вера Алексеевна пыталась, как всегда, предугадать, какого рода окажется эта встреча. Делала свои мгновенные докторские выводы, внимательно наблюдала и ждала продолжения. Красивая девушка, ничего не скажешь. Идеально гладкая жемчужная кожа, обрамленные длинными ресницами ясные голубые глаза. Густые брови, длинные пушистые русые волосы. Сама свежесть и чистота, ну прямо подснежник. Единственная капля косметики — блеск на губах — только подчеркивала женскую красоту. Одета со вкусом: платинового цвета брючный костюм в тонкую розовую полоску, серая шелковая рубашка с небрежно повязанным алым галстуком и таким же кружевным платком в нагрудном кармане пиджака. На жемчужно-сером костюмном фоне кружевной платочек горел языком пламени. Галстук на воротнике рубашки был слегка распушен, будто не смел сковывать нежную шею своим слишком грубым узлом.

Психотерапевт Лученко тоже любила и умела одеваться со вкусом, понимала толк в вещах. И зорким своим взглядом сразу отметила: вещи любят девушку тихо и безмолвно, словно для них счастье принадлежать ей. Костюм гостя напомнил Вере строгий карандашный силуэт Марлен Дитрих на классическом фото во фраке и шляпе, в обложке тонкоструйного сигаретного дыма.

Казалось бы, при чем тут одежда пациентки? Но ведь и она говорит опытному человеку о многом... Во всяком случае, от Алисы исходила волна очарования и гармонии, несмотря на странные, даже страшные слова.

— Вы слышите меня? — проговорила она нервно и с мольбой в голосе. — Я пришла к вам, потому что только вы можете совершить чудо...

Каких только заявлений ни приходилось слышать Вере Алексеевне в своем кабинете-гипнотарии! И она, не торопясь и ничему не удивляясь, привыкла вначале выслушивать своих пациентов. Ведь говорят обычно не всегда то, что

хотят сказать, иногда и просто лгут. А опытное докторское ухо слышит правду, видит истину по мимике лица, движениям рук. Вот и сейчас заметно угнетенное состояние девушки, подавленное настроение, нарастающее самообвинение. Можно назвать одним словом — депрессия, но Вера не любила скоропалительные диагнозы и громкие слова.

— Конечно, слышу, — сказала Вера Алексеевна мягко, с тем участием, какое пускалось в ход как первое средство утешения. — Чем я могу вам помочь?

— О! Вы можете! Пожалуй, вы единственный человек в мире, который действительно может! Потому что понадобится совершить невозможное...

«Хм. Невозможное, надо же. Заранее убедила себя в чем-то...»

— Алиса, расскажите все по порядку. А потом мы вместе решим, что делать. — Тон Лученко был таким спокойным, таким доброжелательным, что женщина пришла в себя и собралась с силами для рассказа.

— Начну с самого главного, — вздохнула Алиса. — Десять лет назад, я тогда только школу закончила, моя мама умерла... От рака. Папа ухаживал за ней до последнего дня. А после маминой смерти папу арестовали и обвинили в эвтаназии!.. Для нас все это было таким ударом! Потом суд... Папу приговорили к десяти годам лишения свободы. Причем адвокат утверждал, что это еще мягкий приговор. Якобы суд учел все папины заслуги. А могло быть и хуже. Так уверял адвокат...

— Одну секунду. Тут мне не все понятно. Вашего отца обвинили в совершении эвтаназии на основании чего?

— Он сам признался, что сделал смертельный укол морфина. Вколол маме двойную дозу препарата.

— Но, насколько мне известно, сегодня в уголовном кодексе термина «эвтаназия» нет.

— Однако, по укоренившейся в юридической практике традиции, участие в эвтаназии приравнивают к убийству.

Господи! Я даже выучила эту злосчастную статью сто пятнадцать наизусть! В ней сказано: «Убийство — умышленное противоправное причинение смерти другому человеку». И все! Поэтому суд считает эвтаназию умышленным убийством. За нее законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет или пожизненного лишения свободы с конфискацией имущества. А папу осудили на десять лет. Правда, на имущество никто ареста не накладывал. Но нам от этого было не легче! Потому что отец просидел только год...

Алиса закусила губу, чтобы не расплакаться.

— Успокойтесь, — сказала Вера Алексеевна. — Я вас очень внимательно слушаю.

— Ничего, я сейчас возьму себя в руки! — Молодая женщина судорожно всхлипнула и сцепила пальцы так крепко, что они даже хрустнули.

У Лученко изогнулся уголок губ. Какая знакомая реакция!.. Каждый второй приходящий за помощью к психотерапевту вначале стесняется до судорог. Думает: «Как стыдно... Ужасно неловко... В моем возрасте... Впервые в жизни обратиться к психотерапевту!» И кстати, ни от возраста, ни от социального статуса эта реакция не зависит.

— Вы ведь пришли посоветоваться, правда? — спросила Вера Алексеевна. — Значит, наше общение должно быть совместной работой — ради вашего важного дела. Глубоко вдохните... Давайте-давайте, — Вера легко прикоснулась к плечу девушки, — вот так... Выдохните медленно... И смотрите мне в глаза. Никакого гипноза, просто расслабление. Теперь вам легче собраться и говорить. А я постараюсь вас понять. Вот видите, вы уже и успокоились. Итак, что же произошло?

— Спустя год папа умер в тюрьме, — продолжила Алиса. Она действительно взяла себя в руки и говорила почти спокойно. — Нам сообщили, что от воспаления легких. И вот совсем недавно я получила письмо. Папа написал